

Хорошо ухоженная светлая бровь Патрисии приподнялась, отлетев от ее кристально-голубого глаза. "Вы имеете в виду, гипотетически?"

Грант знал, что Патриция может быть буквально мыслящей. Они работали вместе как тренеры в течение пяти месяцев в тренажерном зале. Он решил, что ее буквальный образ мышления и речи может сделать их хорошей парой.

"Э-э-э", - заикнулся он. "Хорошо. Да. Конечно. Гипотетически. Что если мы с тобой как-нибудь сходим куда-нибудь? Гипотетически".

Он никогда не был хорош в тех цветистых выражениях, которые, по его мнению, нужны большинству женщин.

За пределами питаемого слухами всплеска знакомств в выпускном классе средней школы Гранту никогда не удавалось найти себе пару. В течение нескольких недель девушки преследовали его, чтобы подтвердить истории, которыми они о нем обменивались, - что он хорошо подвешен. Несколько 48-часовых подружек согласились, что это правда, но их развивающиеся тела не были готовы справиться с его длиной или обхватом. Он никогда не вдохновлял никого продолжать с ним встречаться. Он не мог заинтересовать их словами. Он всегда был ясным собеседником, но догадывался, что им нужны более умные речи.

"Думаю, это зависит от места. А также от того, зачем мы туда едем". Патриция, стройная крепко сбитая двадцатилетняя девушка с прямыми светлыми волосами и васильково-синими глазами, казалось, не нуждалась в красивых разговорах.

В глубине души Грант знал, что физически он обладает всем необходимым, чтобы привлечь натуралку: длинные мускулистые руки, крепкие бедра и икры, широкие полки грудных мышц, обрамленные широкими крепкими плечами. Мышцы живота у него были настолько хорошо выражены, что каждая из них отбрасывала собственную тень. Но Грант был неопытен. Мысли Патрисии столкнулись с его кротким подходом.

"Ну. Ну..." Молодой тренер почувствовал, как покраснело его лицо. "Мы могли бы..."

Патрисия подняла руку и закрыла глаза. "Нет! Неважно. Это, вероятно, не имеет значения." Грант чуть не проглотил свой язык. "Неважно, где и почему, я думаю, все будет хорошо. Мы с тобой неплохо работаем вместе. Я уверен, что если бы мы с тобой были где-нибудь, мы бы справились".

Молодой человек был ошеломлен. Неужели она была настолько буквальна? Или она была глупа? Может быть, она отшила его каким-то особенно хитрым способом? Попытка прояснить ситуацию привела бы к тому, что она стала бы выглядеть глупой или превосходной. Ни то, ни другое его не интересовало.

Он изобразил улыбку слабее бабушкиного чая. "Наверное, ты права, Патриция. Вы дали мне

повод для размышлений".

Его симпатичная коллега сверкнула улыбкой в ответ. "Круто".

Грант не потрудились проверить искренность.

Я читал и перечитывал мысли, опубликованные DrBabyRuthie777, в частности, о том, как сын выражает благодарность за жизнь, удовлетворяя свою мать... мне нравится эта идея... обнять и войти в дарителя своей жизни - это войти и обнять саму жизнь... естественное продолжение сексуального роста? ...намек на доминирование над сыном... кажется типичным для негативных стереотипов...

...я размышляю о своем сыне... то, что он может быть благодарен мне, не приносит мне наибольшего удовлетворения. Я больше всего горжусь тем, как я служила ему с самого начала... жизнь и развитие - моя заслуга только в той мере, в какой я заботилась, поддерживала и направляла его... такое служение всегда наполняло меня радостью... DBR777 сказал бы, что это противоестественно? ...я не растила его, чтобы он был моим слугой! ...он может быть главным.

из ответа MadMommy1980 на сообщение DrBabyRuthie777 "Мама сверху: естественное место"

"Во-первых, Грант", - сказала Мэдлин своему сыну. "Ты мог бы сказать: "Тогда давай сходим на свидание сегодня вечером. Я уверена, что нам удастся хорошо провести время!". Что-нибудь ясное и прямое".

"Я знаю. Я знаю, мама". Грант откинулся назад на двухместный диван в гостиной и запустил пальцы в свои густые немытые каштановые волосы. "Ее странный ответ сбил меня с толку. Я... Знаешь что?"

"Что, милый?"

"Я не хотел встречаться с ней после этого ответа".

"Хорошо!" Мэдлин в отчаянии сдула с собственного лба столь же каштановый и густой локон волос. "Эта маленькая дрянь не заслуживает ночи с тобой".

"Ух ты! Сурово!" Грант начал смеяться. Его мать недолюбливала всех девушек, которые когда-либо приближались к его сердцу. В прежние времена он находил это шокирующим и

тревожным. Но сегодня это его забавляло. Ее ядовитая ненависть к девушкам еще в школе помогла ему пережить череду сердечных разрывов, которые они подарили ему несколько лет назад. Видеть, как это выливается на Патрицию и ее глупые ответы, было щекотно.

Маделин скрестила руки на груди. Она наклонилась, чтобы врезаться своим мягким правым плечом в большую твердую левую руку Гранта. "Ой." Ее недовольство смешалось с хихиканьем над собственной глупостью.

"Патрисия ничего мне не сделала. Я просто пригласил ее на свидание..."

"После того, как мучился из-за нее несколько недель."

"Я признаю, что мне понадобился день или два, чтобы прийти в себя, но это были не недели".

"Неважно", - пробормотала мать себе под нос.

"Она дала странный ответ. В худшем случае это была извращенная попытка подвести меня. В лучшем случае она показала, что не имеет..." Грант с трудом закончил предложение.

"Чертова подсказка?" - прорычала ревнивая мать.

"Ого. У тебя действительно проблемы с этой девушкой? Ты даже никогда не встречалась с ней, мам. В любом случае, можешь расслабиться. С этим покончено".

Маделин отвернулась от сына, чтобы он не видел ее обнаженного собственнического облегчения. Патриция была вне игры. Возможно, это были не недели. Казалось, что прошли месяцы, пока Грант говорил и беспокоился о драгоценной Патриции. Она знала, что слишком остро реагирует. Но мысль о том, что какая-то замарашка будет воротить нос от такого человека, как Грант! Это сводило с ума.

Она успокоительно вздохнула и сказала: "Наверное, ты прав". Эмоциональная мамочка нацепила теплую улыбку и повернула ее лицом к своему ненаглядному. "Я постараюсь быть более открытой к следующему, которого ты выберешь. Просто помни, что большинство женщин хотят, чтобы мужчина был напористым. Это не значит, что ты должен быть агрессивным. Она - кем бы она ни была - также не захочет властного человека, как твой отец".

"Нет", - ответил Грант, мягко и торжественно. Он слышал ночные споры, когда вернулся из университета. Но они утихли уже через неделю. Его мать на некоторое время погрузилась. Его отец, Гейб, часто потворствовал злобной игре, которая сопровождалась уничижительным юмором. Иной раз он вспыхивал от гнева. "Я не буду таким, как папа".

"Просто скажи, чего ты хочешь. Просто и честно", - сказала Мэдлин, глядя ему в глаза. И у матери, и у сына были серые глаза с оттенком голубого. "Улыбнись, когда скажешь, что

приглашаешь ее на свидание". Она погладила свои волосы. Они были такого же цвета и густоты, как у Гранта, но длиннее, до плеч. Она встала, и Грант увидел прекрасную фигуру, которой когда-то обладала его мать.

Возможно, это его работа тренером заставила его обратить на нее внимание. Все, что ей нужно, - это регулярные тренировки и более здоровая диета, и она... "Что?"

"Я серьезно, Грант", - сказала она, заметив, что его внимание рассеялось. Она скрестила руки и посмотрела на диванную подушку, которую только что освободила. "Она не заслуживает тебя. Ты смотришь женщине в глаза и говоришь ей, что хочешь что-то с ней сделать. Если она колеблется или не понимает, что ей только что предложили, двигайся дальше. Я обещаю, что есть женщина получше; женщина, которая может оценить вас по достоинству. Если она вскочит с улыбкой, и будет знать, как наслаждаться тем, что ты можешь предложить... ну тогда..." она фыркнула. "Тогда все будет в порядке".

Грант встал и обхватил мать своими большими руками. "О, мама! Тебе никогда не нужно волноваться. Ты всегда будешь моей любимой девочкой!" Мэдлин задрожала в объятиях сына. Он решил, что это было удивление от его внезапного движения. Когда они отстранились друг от друга, Грант сказал: "Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что я напорист, когда обучаю клиентов". Он нахмурился в раздумье. "Но только когда на мне эта шляпа".

"Ну, используй это в следующий раз, милый. Веди себя как Мистер Тренинг Парень, когда хочешь быть напористым". Она провела пальцем по его щетинистой щеке. "Ты будешь неотразим". Два удара сердца прошли в молчаливом раздумье. "Хорошо", - наконец сказала Мэдлин. "Я поднимусь в свою комнату, чтобы сделать кое-какую работу. Они разрешили мне выполнять часть работы из дома только до тех пор, пока я действительно работаю. Постарайтесь не беспокоить меня в ближайшие пару часов. А если придется беспокоить..."

"Я знаю", - ответил Грант. "Сначала постучи и подожди".

<http://erolate.com/book/1004/25374>